

с тобою не сообщно».¹ Дело, конечно, не в личных встречах писателей, тем более не в увещании поверженного противника. Дело в том, что эти антагонисты представляли два полярных течения в русской культуре — национальное и тянувшее к Европе. В их творчестве силен полемический элемент.

Как мыслители Аввакум и Симеон не выходили за пределы церковного сознания. Извлечь «чистую» литературу из их наследия невозможно, она неотделима от богословия. Симеону, например, даже пейзажные стихотворения давали повод для назидательно-христианской интерпретации. Поэтому и представления о писательском труде у этих авторов заключены в богословскую оболочку. Симеон и Аввакум столкнулись на идее оправдания человека перед богом.

Для верующего человека эта проблема — основополагающая. Как построить земную жизнь, чтобы унаследовать жизнь вечную? В Новом завете нет однозначного решения проблемы оправдания. Соборное послание апостола Иакова подчеркивает значение благих дел (II, 16—17, 26); напротив, у апостола Павла находим иной взгляд: спасает вера, дела не спасают (К римлянам, III, 28). Симеон провозглашал примат дел в оправдании человека,² Аввакум, наоборот, отдавал первенство вере. Согласно его точке зрения, грех в человеке неизбывен: «Един благ по существу, благ непременно, а человечество извратно. Аще кто и праведно живый — при бозе лукаво есть. И ангели извратны, нежели человеки».³ Смертный обязан осознавать свою греховную природу, праведная жизнь — отречение от нее, т. е. самоотречение.

В глазах Симеона Полоцкого, питомца киевской школы, не свободной от католического влияния, человек оправдывается делами. Значит, писатель оправдывается литературным трудом; но требуется доказать, что литературный труд может быть засчитан в вечной жизни как нравственная заслуга.

Для барочных полигисторов XVII в., каковым в сущности и был Симеон, такого доказательства не требовалось: они исповедовали идею Платона о божественном происхождении прекрасного. В плоском истолковании она вырождалась в претенциозный тезис, подобный афоризму Скалигера: поэт — это второй бог.⁴ Но Симеону Полоцкому нужны были доказательства, потому что

¹ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. М., 1960, стр. 331.

² Богословский аспект проблемы оправдания подробно разработан Ю. Ф. Самариным в его магистерской диссертации «Стефан Яворский и Феофан Прокопович» (см.: Ю. Ф. Самарин. Сочинения, т. 5. М., 1880).

³ Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. 1, вып. 1. Л., 1927 (Русская историческая библиотека, т. 39), стб. 558. (Далее ссылки на это издание даются в тексте).

⁴ Ср.: E. R. Curtius. Europäische Literatur und lateinisches Mittelalter, 7. Auflage. Bern und München, 1969, S. 467—468; Zofia Szymdowa. Poeci i poetyka. Warszawa, 1964, str. 415.